

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Материалы коллекции Н. П. Лихачева, входящие ныне в состав Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН и разделенные в 1950-е гг. на 12 фондов и 48 коллекций (в основном по географическому и тематическому принципу), насчитывают около 25 000 единиц хранения. Подавляющая часть представленного в них материала относится к европейскому Средневековью и раннему Новому времени. Материал распределен неравномерно: по числу и географическому охвату акты и письма значительно превосходят рукописные книги.

История западноевропейской рукописной книги представлена в собрании Н. П. Лихачева фрагментарно, тем не менее на примере отдельных ярких образцов коллекция позволяет проследить основные вехи развития латинского книжного письма начиная с раннего Средневековья. Большое значение имеют фрагменты рукописных книг, сохранившиеся до нашего времени благодаря тому, что в более поздний период они были использованы для укрепления книжных переплетов.

Древнейшие маюскульные типы письма характеризуются относительно крупным размером и отсутствием выносных: строчные буквы (мы, привыкшие в своей обыденной жизни к минускулу, теперь назвали бы их прописными) полностью вписаны в пространство между двумя условными горизонтальными линиями. Капитальное квадратное и более легкое для глаза капитальное рустичное письмо, применявшиеся до III–IV вв. как каллиграфическое письмо рукописных книг, представлены на выставке в заголовках и инципитах (зачинах) на книжных страницах и в документах (кат. 153,155,159,172,173,174,180).

Единственный в коллекции книжный фрагмент, полностью написанный маюскулом, представляет собой образец унциала - письма, возникшего в III в. и господствовавшего по всей Европе вплоть до VIII в. Его облик отличает большая скругленность основных элементов и появление новых буквенных форм, которые найдут свое дальнейшее развитие в минускульном письме. Лист из

рукописи рубежа VII–VIII вв. позволяет составить представление о том, как выглядела позднеантичная книга, написанная в две колонки, без пробелов между словами (кат. 150). В дальнейшем унциал и его вариант - полуунциал, отличающийся появлением небольших выносных, будет использоваться в книгах, написанных минускулом, - для рубрик и заголовков (кат. 151,152).

Минускульное письмо использует буквенные формы, которые можно условно вписать в четыре горизонтальные линии - малодетализированный корпус дополнен верхними и нижними выносными. Привычные нам формы строчных букв латинского алфавита, возникшие еще в античное время, нашли свое каллиграфическое воплощение в книжном письме только в конце VIII - начале IX в. в эпоху Каролингского возрождения. Фульдский фрагмент сочинения Храбана Мавра, датированный ок. 840 г., сохранил черты раннего каролингского минускула первой четверти IX в., бытовавшего в скриптории Св. Мартина Турского - следующего после монастыря Корби центра формирования этого типа письма (кат. 153). Благодаря распространению книжной культуры в Империи Карла Великого и стремлению Римской церкви унифицировать литургию путем замены старинных богослужебных книг, минускул этого типа в течение нескольких десятилетий распространился по всей Европе. В связи с этим особую ценность представляют образцы более ранних локальных типов письма, сохранивших в IX–XI вв. традиции докаролингской книжности. Это рукописные фрагменты, исполненные англосаксонским минускулом, ретийским и беневентанским письмом (кат. 151,152,155). Примерами первого в нашей стране может гордиться только собрание ОР РНБ, два других типа письма аналогов в отечественных хранилищах не имеют.

Фрагмент «Энеиды» с комментариями Сервия второй половины X - первой трети XI в. (кат. 154) иллюстрирует дальнейшее развитие книжного минускула в Европе. Начиная с конца XI в. на его основе начал формироваться готический минускул, наивысший расцвет которого пришелся на XIII в. (кат. 156). К северу от Альп в XIV–XV вв.

готическое книжное письмо *дало* начало угловатой фрактуре с двойным изломом широких вертикалей, взятой за образец первопечатниками, создавшими на его основе текстуру (кат. 160), а также элегантной бастарде, адаптировавшей для книг отдельные курсивные начертания (кат. 158, 162), и книжному варианту готического курсива (кат. 163). В Италии готическое письмо не имело выраженного излома вертикалей, тяготея к скругленным формам (кат. 159); каллиграфическим выражением этих тенденций явилась рогунда (кат. 157, 161).

Одним из достижений итальянского гуманизма в области эстетики явилось создание своего типа письма на основе ясных и четких начертаний каролингского минускула IX в. В книжном каллиграфическом варианте это письмо получило в палеографии название гуманистического минускула (кат. 159, 164). Созданный на его основе печатный шрифт, введенный в обиход Альдом Мануцием - антиква, известен в наше время как *italique* (в русском варианте - курсив), используемый для выделения в тексте, набранном латиницей.

Отдельные рукописные фрагменты и книги содержат роскошные инициалы и иллюминированные вставки, небезыңтересные с точки зрения истории книжной миниатюры. Впрочем, таких экземпляров в собрании Н. П. Лихачева немного - всего несколько десятков. Немногие рукописные книги сохранили аутентичные переплеты. Наиболее яркие из них - с точки зрения истории бытования рукописной книги - представлены на выставке: роскошно оформленная книга для церковного хора первой половины XIV в. в тяжелом, окованном железом деревянном переплете (кат. 161), крошечный, украшенный инициалами молитвенник для домашнего обихода XV в. (кат. 162), рабочий экземпляр с правкой гуманиста-исследователя (кат. 159), книга из домашней библиотеки гуманиста-читателя (кат. 163), подносной экземпляр, выполненный по заказу гуманиста-сочинителя (кат. 164).

В отличие от рукописных книг, представленных немногими, пусть и яркими, образцами, - актовая часть коллекции Н. П. Лихачева позволяет проследить историю европейского документа, канцелярий и нотариата, государственного, международного права и частноправовых отношений на многочисленных и разнообразных примерах начиная с IX в. Материал охватывает практически все регионы Западной, Центральной, Южной и Северной Европы, а также некоторые быв-

шие европейские колонии. Древнейшие акты на пергамене IX-XII вв., относительно редкие даже для европейских хранилищ, относятся к истории Италии, Испании, Германии и Франции.

Великолепными подлинными образцами публичных актов представлена история крупнейших средневековых канцелярий Западной Европы - папской и императорской. Диплом императора Гвидо 891 г. - древнейший императорский диплом в отечественных собраниях. Внешнее оформление грамоты, сохраняющее унаследованные от Древнего Рима традиции меровингской и каролингской канцелярий, ориентировано не столько на эстетику, сколько на защиту документа от подделки. Этой цели служит использование нескольких типов письма (удлиненные литеры для первой строки, куриальное письмо для текста и минускул для даты) и сложное в графическом отношении удостоверение акта императором и главой канцелярии (кат. 165).

Ту же цель преследует продуманное оформление большой привилегии Льва IX 1053 г. - древнейшей подлинной папской грамоты в хранилищах нашей страны (кат. 176). Сохранились свидетельства о том, что Лев IX самолично изобрел новый графический тип удостоверения привилегий [Dahlhaus 1984], ориентируясь на традиции императорской канцелярии. При нем же в папской курии утвердился минускул, постепенно сменив к началу XII в. прежнее куриальное письмо. Оба документа любопытны еще и тем, что несут на себе отпечатки рук светского и духовного властителей, от имени которых они составлены. Рукой Гвидо Сполетского проведен штрих в монограмме, Лев IX собственноручно начертал девиз по кругу роты - крупного колесообразного знака с его именем.

Подлинные публичные акты, представленные на выставке, показательны с точки зрения разнообразия способов аутентификации и внешнего оформления. Часть из них является образцами канцелярского и каллиграфического искусства; некоторые грамоты XV-XVII вв. иллюминированы (кат. 172, 173, 174, 180), документы XVII в. на нескольких листах заключены в переплет (кат. 174).

Фрагмент императорского диплома Оттона IV 1212 г. любопытен канцелярской заверкой и монограммой (кат. 170). Грамота французского короля Филиппа III 1273 г. ценна частично сохранившейся вислой печатью зеленого воска, что составляет редкость среди французских

актов (кат. 171). Послание (малая булла) Сикста IV 1473 г. с привилегией французскому историку Филиппу де Коммину имеет многочисленные канцелярские пометы, позволяющие проследить весь ход издания грамоты (кат. 178). Бreve Пия V (кат. 179) к московскому царю Ивану Грозному представляет собой пример закрытого послания, написанного великолепным гуманистическим минускулом и запечатывавшегося с помощью папского перстня. Грамота дожа Венеции Франческо Донато 1547 г. и решение королевского суда Вальядолида 1628 г. помимо многокрасочной иллюминации ценны тем, что при них сохранились вислые свинцовые печати (кат. 173,174).

С точки зрения дипломатики коллекция Н. П. Лихачева особенно ценна тем, что наряду с подлинными грамотами имеет в своем составе актовый материал другого рода, иллюстрирующий различные стадии совершения акта и его письменной фиксации, разные формы бытования письменного документа и способы его последующего возобновления. К выставке были отобраны примеры таких актов, особенно ценные ввиду своей древности и утраты оригиналов (там, где они предполагались), что с исторической точки зрения придает им значение подлинников.

Два документа относятся к стадии, предшествующей составлению окончательного публичного акта: это суплика (прошение) на имя Урбана VI 1384 г. с папской визой, имеющая благодаря ей характер исходящего документа (кат. 177), и нератифицированный договор короля Леона и Кастилии Альфонсо VII и Генуэзской республики с обязательствами испанской стороны 1146 г., подвергшийся правке в ходе последующих переговоров (кат. 168).

Из всего многообразия копий письменных актов, которое знало Средневековье, на выставке представлены три их вида. Аутентичная копия грамоты Матильды Тосканской 1110 г., повторяющая графические особенности оригинала (так называемая *copie figurée*), была изготовлена по требованию просителя тем же лицом, из-под пера которого вышел подлинный оригинал, и потому имеет значение второго подлинного экземпляра (кат. 166). Простая незаверенная копия грамоты епископа Кремоны 985 г. того же времени (апограф), очевидно, была составлена по его приказу для внутреннего пользования - как действующая опись ризницы Кремонской церкви, допускающая последующие дополнения. Так как основное

богатство, хранившееся в соборе, составляли книги, петербургский документ считается древнейшим библиотечным каталогом Италии (кат. 175). Нотариальная копия императорского диплома Оттона IV 1210 г., составленная в том же столетии, очевидно по инициативе заинтересованных лиц из числа просителей, имеет восемь удостоверительных записей, сделанных итальянскими нотариумами. Их репутация служит залогом того, что копия была снята верно и с подлинного экземпляра (кат. 169).

Наконец, на выставке представлена одна средневековая подделка середины XII в. - подложная грамота Вильгельма Завоевателя, изготовленная заинтересованной стороной по причине утраты или отсутствия подлинного документа, для того чтобы получить подтверждение предоставленных столетие назад прав. Оставаясь фальшивкой с юридической точки зрения, грамота тем не менее может считаться подлинным историческим свидетельством (кат. 167).

Следует отметить, что в собрании Н. П. Лихачева имеются не отмеченные на выставке регистры (сборники копий исходящих документов, составленные в самой выпускающей канцелярии), книги имбревиатур (сборники нотариальных минут - своего рода «черновики» документов) и картулярии (копийные книги, составлявшиеся получателем для сохранности оригиналов).

Публичные акты служат для выражения воли суверена, являющейся законом, обязательным для соблюдения всеми, кого акт может затрагивать. В отличие от них частные акты есть выражение добровольного соглашения сторон - отдельных лиц или институтов - в отношении их собственного имущества или иных принадлежащих им прав. Разрушение древнеримской судебно-правовой системы привело к тому, что в течение всего Средневековья в Западной Европе сосуществовали разные способы удостоверения частного акта. Различны были как применяемые правовые нормы, так и механизмы обеспечения сохранности достигнутого соглашения или сделки.

Древнейшие частные акты апеллируют к человеческой памяти. Письменная фиксация акта далеко не всегда была обязательна и часто имела вторичное значение. В качестве нотариев нередко выступали просто грамотные люди, которым участники соглашения доверяли составление грамоты; дарения в пользу монастырей зачастую составлялись в самих монастырских скрипториях.

Именно поэтому в ранних документах присутствуют подписи или имена свидетелей акта - лиц, чьи устные показания могут потребоваться в будущем в случае возможного судебного разбирательства, если кто-то вздумает нарушить или оспорить заключенную сделку.

Завещание императрицы Агелтруды 907 г. - древнейший средневековый частный акт в отечественных собраниях - удостоверено личным знаком составившего грамоту нотариия, личным знаком дарительницы и тремя свидетельскими подписями. Выполненные от первого лица удостоверительные записи этих подписей не являются собственноручными; они сообщают лишь имена свидетелей и то, что они по просьбе Агелтруды взяли быть свидетелями совершения акта (кат. 181). Соглашение о продаже фруктового сада в Вальдорексе 997 г., кроме удостоверительной записи составившего грамоту нотариия с его нотариальным знаком, имеет подписи участников сделки, большая часть которых написана составителем документа, но некоторые из них безусловно являются собственноручными (кат. 182).

Соглашение между двумя северофранцузскими аббатствами 1163 г. составлено от лица одной из сторон, передающей ряд прав на условиях выплаты ценза и потому наиболее заинтересованной в соблюдении другой стороной обязательств по выплатам. Грамота была составлена в двух экземплярах и оснащена печатями каждой из сторон. Идущая по верхнему краю документа разрезанная посередине надпись (хирограф) должна гарантировать тождество двух экземпляров, защищая их от подделки (кат. 183).

В период развитого итальянского нотариата гарантией подлинности составленного документа являлись книги имбревиатур (сборники нотариальных минут), хранившиеся у нотариия. Сами подлинники носили характер экземпляра, выданного участникам соглашения на руки. Для заверения такой грамоты было достаточно удостоверительной записи нотариия и его личного знака. Нотариальными знаками заверены феррарские акты об аренде скота (зоатика) и передаче собственности в держание на правах узуса 1330 г. (кат. 185, 186) и венецианская купчая на рабыню 1385 г. (кат. 187). На обороте акта об аренде скота изображен объект сделки - «рыжий бык с поднятыми рогами». Частные акты этого периода являются важнейшим памятником по рецепции римского права, показывая применение на практике правовых норм, изучавшихся

в средневековых университетах по античным памятникам правовой мысли.

В областях со слабо развитым нотариатом сторонам приходилось обращаться к лицам, имеющим свою печать (например, к аббату близлежащего монастыря или декану церковной общины), выбирая их в качестве третейских судей, в том числе и на тот случай, если потребуются какое-либо судебное разбирательство в будущем. При этом стороны заранее договаривались о том, какие нормы римского или обычного права могут быть применены к их соглашению, что находило отражение в тексте грамоты. Такая практика получила название правового индивидуализма. На выставке представлено соглашение между представителями мелкого рыцарства, удостоверенное королевским чиновником, с печатью хорошей сохранности (кат. 184).

Письма и деловая документация конца Средневековья и раннего Нового времени хранят автографы видных политических фигур и деятелей мировой культуры: благодаря собирательской страсти Н. П. Лихачева в распоряжении отечественных исследователей - образцы почерка Лоренцо Валла, Мартина Лютера, Эразма Роттердамского, Макиавелли, представителей семейства Медичи и многих других. Огромный массив (около 4000 единиц хранения) составляют письма итальянских гуманистов, их родственников и заказчиков, дающие цельную картину жизни Италии XIV-XVI вв. Для выставки в Эрмитаже были отобраны автографы знаменитых художников - Пьетро Перуджино, Микеланджело и Лукаса Кранаха Младшего (кат. 191, 192, 195) - и видных политических фигур, известных любителям живописи по портретам: короля Франции Карла IX (кат. 194) и покровителя Кранаха Младшего - курфюрста Саксонии Августа (кат. 193). Представленные документы любопытны и с точки зрения развития канцелярского курсива в Италии, Франции и Германии XV-XVI вв. в сопоставлении с современными ему индивидуальными почерками.

Фрагмент торговых книг флорентийского дома Уццано, представляющий один из ранних образцов двойной бухгалтерской записи конца XIV в., был выявлен среди одного из многих приобретенных Н. П. Лихачевым семейных архивов (кат. 190). Шифры, бывшие самостоятельным объектом интереса коллекционера, представлены на выставке подборкой ключей, использовавшихся для деловой переписки флорентийской торговой компанией XVI в. (кат. 196).

Здесь же стоит упомянуть знаменитые *tavolette di Biccherna*, или «сиенские доски», служившие с середины XIII в. аналогом современных скоросшивателей для хранения счетов Биккерны - финансовой палаты коммуны города Сиены. Поскольку по традиции их роспись заказывали видным сиенским художникам, доски-обкладки до сих пор представляют собой отдельное направление в коллекционировании памятников старины. В собрании Н. П. Лихачева находится оригинал 1272 г., относящийся к числу древнейших (кат. 188), и две подделки под итальянское Возрождение (или произвольные имитации, многих, однако, вводившие в заблуждение), изготовленные знаменитым сиенским мастером И. Ф. Йони в конце XIX - начале XX в. Последние представляют сейчас меньшую ценность, чем подлинные биккерны, - одна из них с изображением св. Мартина Турского представлена на выставке (кат. 189).

Исследование западноевропейских средневековых материалов было инициировано самим коллекционером. Им был написан большой труд по папской дипломатике, где, в частности, были сделаны глубокие выводы о папских подписях на суппликах, лишь через десятилетия ставшие очевидными для европейских исследователей [Лихачев 1906]. Им же была опубликована большая статья о гуманистическом письме с привлечением книг и документов из собственного собрания [Лихачев 1926]. В Музее палеографии работали с фрагментами произведений античных и средневековых авторов филологи И. И. Холодный, А. И. Малейн и В. Ф. Шишмарев.

Издание актов Кремоны X-XIII вв., - превышающих по числу документов архивные фонды, сохранившиеся от этого периода в самом итальянском городе, - также было инициировано Н. П. Лихачевым. С ними при его жизни в 1920-х - начале 1930-х гг. занимались молодые медиевисты из кружка И. М. Гревса и О. А. Добриаш-Рождественской - А. Д. Люблинская (тогда еще Стефанович), В. С. Люблинский, С. А. Ушаков, В. В. Бахтин [Акты Кремоны 1937] и Е. Ч. Скржинская, подготовившая впоследствии второй том, охвативший XIII-XVI вв. [Акты Кремоны 1961]. Эта традиция комплексного издания древнейших средневековых грамот нашла продолжение в издании актов Падуи конца XIII-XIV вв. [Скржинская, Кононенко, Мажуга 1987]. Итальянские документы стали известны широкой общественности благодаря каталогам, обзорам и отдельным публикациям М. А. Гуковского, В. И. Рутенбурга, А. М. Кононенко, Л. Г. Катуш-

киной, Е. В. Вернадской, С. П. Карпова, Л. Г. Климанова, Н. Б. Срединской, М.-А. Регольози, П. О. Кристеллера. Отдельные французские, немецкие и папские документы были введены в научный оборот В. И. Мажугой, Т. Н. Таценко, А. В. Чирковой и И. Дальхаусом. Испанские документы описаны В. А. Ведюшкиным, Е. М. Вольф, И. И. Челышевой и Э. Саесом. В. С. Люблинским опубликованы обзоры документов Фландрии, Нидерландов и Скандинавских стран. Фрагменты рукописных книг исследовались и публиковались М. Ф. Мурьяновым, В. Г. Карцовником, В. И. Мажугой, И. О. Галыниной, В. Браун.

Сейчас готовятся к изданию акты Феррары XII-XV вв. (Н. Б. Срединская), французские акты XI-XIII вв. (В. И. Мажуга, А. А. Касатов, А. В. Чиркова, П. Ю. Шамаро). Готовятся каталоги документов папской канцелярии 1045-1304 гг. (А. В. Чиркова) и иллюминированных рукописей и фрагментов (Е. Ю. Золотова); ведется работа по выявлению и описанию памятников юридической мысли (В. И. Мажуга), документов по истории герцогства Бургундского под управлением дома Валуа 1363-1477 гг. (Е. И. Носова), писем и актов эпохи французских религиозных войн XVI в. (В. В. Шишкин). Определенную сложность составляет тот факт, что подавляющая часть собрания имеет лишь инвентарные описи и должным образом не описана, множество документов нуждаются в реставрации, в том числе и срочной.

Неоднократно публикации документов Западно-европейской секции вызывали сенсацию, поскольку открывали неизвестные сведения о важнейших моментах европейской истории или же сообщали миру об исторических памятниках, которые прежде считались безвозвратно утраченными. Несколько таких актов и писем есть и на этой выставке.

А. В. Чиркова